

МОТИВАЦИЯ ЛИТОВСКИХ БИБЛЕЙСКИХ ТОПОНИМОВ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Тематические слова: топонимика, библейские топонимы, мотивация топонимов, полонизмы

В литовской топонимии существует немало метафорических топонимов, происходящих от названий библейских мест или названий библейских персонажей, существ и явлений. Некоторые топонимы произошли от канонических библейских топонимов или апеллятивов: напр., название горы, нивы, леса, усадьбы *Alývu kálnas* : лит. библейский *Alývu kálnas* : *alyvą* 'маслина' + *kálnas* 'гора' (ср. русск. *Елеонская гора*, польск. *Góra Oliwna*), названия гор *Angelinė* : *angelas* 'ангел', *Angelių kalnėlis* : *angelas* 'ангел' + *kalnėlis* 'горка', название нивы *Galilėja* : лит. библейский *Galilėja* (ср. русск. *Галилея*, польск. *Galilea*), названия гор *Golgotà* : лит. библейский *Golgotà* (ср. русск. *Голгофа*, польск. *Golgota*), *Siõnas* : лит. библейский *Siõnas* (ср. русск. *Сион*, польск. *Syjon*) и т. д. Другие топонимы в литовском языке образовались от диалектных форм библейских названий: напр., название нивы, холма, леса, луга *Alývu daržėlis* : лит. библейский *Alývu daržėlis* : *alyvą* 'маслина' + *daržėlis* 'садик', название горы *Aniuolų kálnas* : *aniūolas* 'ангел', название 2 дубов *Mīkos* : *mūkà* 'мука; фигура распятого Иисуса Христа'.

Часть таких диалектных топонимов по своему происхождению и (или) мотивации отражает связи с польским языком. Цель этой статьи — охарактеризовать особенности их употребления и, пользуясь также дополнительными данными о называемых объектах, попытаться установить мотивацию возникновения таких названий мест. Большинство литовских топонимов было записано во время опроса местных жителей в 1935–1940 году, когда по инициативе Министерства просвещения учителям начальных школ были подготовлены и высланы анкеты для сбора названий разных географических объектов с каждого населенного пункта Литвы (города, городка, церковной деревни, хутора, двора, фольварка и т. п.). Учителя опрашивали местных жителей и нередко в анкеты записывали не только сами топонимы, но и объяснения, связанные с мотивацией их возникновения. Таким образом появилась воз-

возможность исследовать мотивацию отдельных библейских названий мест и охарактеризовать тенденции их мотивировки.

До сих пор не было проведено специальных исследований литовских библейских топонимов. Семантика нескольких гидронимов библейского происхождения оговорена в большой статье Александра Ванаса (Vanagas 1981: 4–153), а в одной научно-популярной статье этого исследователя упоминаются некоторые переносные литовские топонимы, произошедшие от библейских названий мест (Vanagas 1988: 14–17). Поэтому анализ мотивации таких литовских топонимов является новой и актуальной областью исследований топонимики.

Немало „вторичных“ библейских топонимов произошло от литовских имен собственных или нарицательных, которые были заимствованы из польского языка. Таковыми в том числе являются топонимы, возникшие от диалектных форм названия ангела:

1) ороним *Aniolī kálnas* (северо-восток Литвы) от заимствования *āniolas* ‘ангел; добрый дух’ ← польск. *aniol* (Būga III 463; Fraenkel 1962: 10; Kregždys 2016: 205–206; Skardžius IV 87; Zinkevičius 1988: 38) + лит. *kálnas* ‘гора’;

2) ороним *Aniuolī kálnas* (юг Литвы), название нивы *Aniuolī dirvā* (восток Литвы), название камня *Āniuolo akmuõ* (средняя часть Литвы) от заимствования *āniolas* ‘ангел; добрый дух’ ← польск. *aniol* (Būga III 465; Kardelis 2003: 171; Kregždys 2016: 205–206) + соотв. лит. *kálnas* ‘гора’, *dirvā* ‘нива’, *akmuõ* ‘камень’;

3) потамоним *Aniuoliūkas* (восток Литвы) от лит. дем. *aniuliūkas* ‘ангелочек’, от заимствования *āniolas* ← польск. *aniol*;

4) название пашни и кустов *Aniuolėlio krūmai* (восток Литвы) от лит. дем. *aniuolėlis* ‘ангелочек’, от заимствования *āniolas* ← польск. *aniol* + лит. *krūmai* ‘кусты’.

Записи этих топонимов, к сожалению, не сопровождаются указаниями на мотивацию их возникновения. Можно только предполагать, что у оронимов она может быть связана с высотой называемых объектов (ангелы живут высоко), у названия камня — с внешним сходством, у потамонима — с физическими свойствами реки (спокойное течение и т. п.), у агронимов — с легендой о том, что в этих местах кому-то явился ангел. С другой стороны, легенда о явившемся ангеле могла быть мотивом и для возникновения всех других топонимов.

Полонизмами можно считать и топонимы, возникшие от названий Вавилонской башни и Вавилонии:

1) ороним *Babilionas* (средняя часть Литвы) от заимствования *Babilionas* ‘Вавилонская башня’ ← польск. *Babilon* (SJP PWN). Ср. еще название деревни Польши *Babilon* (NMPol I 48);

2) 2 оронима *Babiliónskas* (средняя часть и юг Литвы) от заимствования *babilionskas* ‘вавилонский’ ← польск. *babiloński* (Skardžius IV 94; Kregždys 2016: 25);

3) 4 оронима (3 названия гор и 1 название обрыва) (север и запад Литвы) *Babilònija*, *Babiliònija* от заимствования *Babilònija*, *Babiliònija* 'Вавилония' ← польск. *Babilonia* (SJP PWN)¹.

В вышеупомянутых анкетах по сбору топонимов отмечено, какую мотивацию возникновения большинства этих географических названий высказали местные жители. Она чаще всего связана с физическими свойствами объектов: об одних горах сказано, что они состоят из песка или гравия. Возникновение другого названия горы связано с существованием в этом месте башни: на горе под названием *Babiliònija* раньше стояла сторожевая башня, с которой пограничники осматривали море и другие пограничные окрестности, чтобы не пропустить через границу контрабандистов — не так давно были выкопаны столбы этой башни (информация 1935 г.).

В Литве существует и несколько гидронимов, скорее всего, возникших от польской формы названия библейской реки Кедрона — *Cedron*:

1) 5 потамонимов *Cėdronas* (запад и юго-восток Литвы), потамоним *Cėdronas*, *Cedrõnas* (средняя часть Литвы), гелоним (название лужи) *Cėdronas* (север Литвы) от заимствования *Cėdronas*, *Cedrõnas* 'Кедрон' ← польск. *Cedron* (SJP PWN);

2) модифицированные формы (потамонимы) *Cedruonà* (запад Литвы), *Cedrà* (юго-запад Литвы) от заимствования *Cėdronas*, *Cedrõnas* ← польск. *Cedron*. Ср. еще 8 польских гидронимов *Cedron* (ESHР).

Анализ мотивации этих топонимов дает возможность предполагать, что она связана с сакральностью окружающей среды и географическими особенностями денотатов. Две реки протекают через места, где устроены кальварии — в городе Вильнюсе (Вильнюсская кальвария) и в городке Жемайчю-Калвария. Обе речки имеют первичные названия соотв. *Báltupis* и *Pāgardinis*, а *Cėdronas* возник с появлением там сакральных объектов. Река *Cėdronas*, *Cedrõnas* с сакральностью, наверное, связана по-другому: она втекает в реку *Šventoji* (от лит. *šventoji* 'святая'), поэтому и сама получила сакральное название; кроме того, в анкете рядом с этим топонимом сообщается, что в Троицын день² вода реки становится святой. С географическими особенностями называемых объектов можно связывать мотивацию 3 гидронимов: в анкете отмечено, что одна из рек и лужа *Cėdronas* летом высыхают, а при описании другой речки указано, что после дождя она течет очень быстро — как Кедрон. Имея в виду то, что по энциклопедическим данным библейский Кедрон через долину и пустыню тоже течет после дождей, связь географической мотивации лит. топонимов с особенностями библейской реки кажется очевидной.

Заимствованиями из польского языка, скорее всего, являются онимы, происхождение которых можно связывать с названием чистилища: потамоним

¹ Канонический вариант библейского названия Вавилонии в литовском языке — *Babilònija*.

² Польск. Zielone Świątki.

Čyščiaupelis (юго-запад Литвы), ороним *Čyščiaus kálnas* (запад Литвы) от заимствования *čyščius* 'чистилище; трудная жизнь, страдание' ← польск. *czyściec* (Fraenkel 1962: 75; Skardžius IV 116; Zinkevičius 1990: 35) + соотв. лит. *upėlis* 'ручей', *kálnas* 'гора'.

Мотивация названия ручья объясняется понятием чистоты чистилища: вода этого гидрообъекта очень чистая, поэтому его называют 'ручьем чистилища'. Мотивировка оронима, похоже, связана с другим (вторичным) значением лит. *čyščius* 'трудная жизнь, страдание' — отмечено, что на этой горе случается много несчастий.

Несколько лит. топонимов, вероятно, произошло от названия духа (души) *dūšià*, который, по мнению многих исследователей, является заимствованным из польского языка:

1) название луга и ручья *Dūšiškė* (центральная часть Литвы), потамоним *Dūšupalis/Dūšupis* (запад Литвы), название камня *Dūšių Staliūkai* (запад Литвы) от заимствования *dūšià* 'дух, душа' ← польск. *duża* (Būga I 347; Fraenkel 1962: 114; Skardžius IV 126; Smoczyński 2007: 137; Zinkevičius 1988: 38) + соотв. лит. (диал.) *upėlis* 'ручей', *upė* 'река', *staliūkai* 'столики'³;

2) агроним (название нивы, пастбища, луга) *Dūšeliāvietė/Dūšeliōvietė* (восток Литвы) от лит. дем. *dūšėlė* 'душечка', от заимствования *dūšià* 'дух, душа' ← польск. *duża* + лит. *vietà* 'место'⁴.

Информация о том, что явилось основой мотивации этих топонимов, отсутствует. Вероятнее всего, она связана с представлениями местных жителей о существовании в тех местах душ умерших или каких-нибудь (добрых или злых) духов.

Полонизмами можно считать также лит. топонимы, произошедшие от названий города Иерусалима:

1) 3 ойконима (в том числе 2 названия частей деревень и 1 название части городка) *Jeruzōlimas, Jeruzōlimas* (северо-восток и юго-запад Литвы), ороним *Jeruzolimo kalnas* (север Литвы), агронимы (названия 2 пашней, поля и луга) *Jeruzōlimas, Jeruzōlimas* (север и запад Литвы) от заимствования *Jeruzōlimas, Jeruzōlimas* 'Иерусалим' ← польск. *Jerozolima, Jeruzalem* (Skardžius IV 148; Kregždys 2016: 80) + лит. *kálnas* 'гора' (*Jeruzolimo kalnas*). Ср. еще названия населенных пунктов Польши *Nowa Jerozolima, Jerozolimka* (NMPol IV 173);

2) название нивы и луга *Jeruzalė* (центральная часть Литвы), название горы *Jeruzalis* (восток Литвы) от заимствования *Jeruzalė, Jeruzalis* 'Иерусалим' ← польск. *Jeruzalem, Jeruzale* (Kregždys 2016: 80). Ср. еще польские ойконимы *Jeruzal, Jeruzale* (NMPol IV 173–174).

Название поля в дополнительной информации о топониме связывается с мотивом хождения в Иерусалим: поле находится вдали от усадьбы, поэтому

³ *Dūšių Staliūkai* — дословно 'столики душ'.

⁴ *Dūšeliāvietė/Dūšeliōvietė* — дословно 'место для душечек'.

до него нужно идти долго, как до Иерусалима. Возникновение названия горы *Jerùzalis*, наверное, мотивировано реальной или воображаемой сакральностью этого места: при топониме объяснено, что на горе 400 лет тому назад был костел, который был разрушен наводнением. Одно из названий частей деревни, возможно, произошло из-за сравнения ее жителей с жителями Иерусалима, не признавшими Иисуса Христа: записавший этот топоним человек объяснил, что таким именем людей той части деревни назвал ксендз, желая их попрекнуть (наверное, за недостаточную веру). Таким образом название и прижилось. Мотивация других топонимов неизвестна, при одном из названий частей деревни отмечено, что там живут малоземельцы.

Немалая группа топонимов произошла от лит. названия апостола Иуды *Judõšius*, заимствованного от польск. *Judasz*. Интересно, что в литовском языке (диалектах) *Judõšius* (*judõšius*) обозначает не только 'один из апостолов; предатель', но имеет и вторичное значение 'черт, нечистый'. От этого заимствования можно производить гелоним (название лужи) *Judõšbalė* (средняя часть Литвы), гидроним (название рва) *Judõšius* (средняя часть Литвы), оронимы *Judõškalnis* (запад и юго-запад Литвы), агроним *Judõšmiškė* (средняя часть Литвы) : полонизм *Judõšius* (*judõšius*) 'Иуда' ← польск. *Judasz* (Skardžius IV 149; Kregždys 2016: 81–82) + соотв. лит. *balà* 'лужа', *kálnas* 'гора', *miškas* 'лес'.

Большинство этих топонимов связано с представлениями местных жителей о том, что в этих местах водятся черти. Например, рядом с одним гелонимом сообщается, что раньше там чудилась нечистая сила, но однажды ксендз пошел туда с людьми и прогнал Иуду. Демонологическая мотивация, скорее всего, опирается и на географические свойства денотата, поскольку называемые места труднодоступны: поросшие кустарником, болотистые, труднопроходимые, с крутыми склонами. На название рва метафорически перенесены негативные свойства объекта: рядом с топонимом пояснено, что весной в этот ров с полей стекается много воды, и люди, проходя через него, промачивают ноги. Поэтому ров злой, нехороший, т. е. Иуда. С другой стороны, всем этим топонимам может быть характерна пейоративность — они могут обозначать неважные, ненужные, негодные места.

С польской языковой средой нужно связывать и агроним (название обрабатываемого поля) *Moižešo salaitė* (юг Литвы) : заимствование *Moižešas* ← польск. *Mojżesz* 'Моисей, библейский пророк' (SJP PWN) + лит. *salaitė* 'островок'. Ср. также лит. имя (полонизм) *Maižiešius* (Kregždys 2016: 115). Мотивация топонима неизвестна. С другой стороны, это название может быть связано не напрямую с именем пророка, а с именем человека — бывшего собственника поля, и т. п., ср. польск. имя *Mojżesz* (SIPol 289) (в анкете возле топонима указано, что теперешний (1937 г.) собственник поля носит имя *Martynas* 'Мартинас').

Из польского языка заимствованы топонимы, произошедшие от прозвища Иисуса Христа: название пашни *Nazaranskas* (средняя часть Литвы), фитоним (название сосны) *Nazaránskas* (восток Литвы), дромоним *Nazaransko kryžkelė* (средняя часть Литвы) от полонизма *nazaranskas*, ср. *nazareńskas* 'Назарейский' ← польск. *Nazareński (nazareński)* 'Назарянин, прозвище Иисуса Христа' (Kregždys 2016: 125; Skardžius IV 195; Zinkevičius 1988: 76) + лит. *kryžkelė* 'перекресток' (*Nazaransko kryžkelė*). Ср. еще польск. фамилию *Nazarański* (SNPoi VI 564).

Мотивация этих топонимов несомненно связана с фактом наличия в тех местах образа Иисуса Христа: в анкете при указании мотивировки названия пашни отмечено, что на этом месте находится груда камней и крест; объяснение происхождения фитонима сопровождается заметкой о том, что это сосна с мукой, т. е. с образом распятого Иисуса Христа; по поводу мотивировки дромонима объяснений нет, но сам денотат дает возможность предполагать, что около перекрестка тоже был крест.

В основе нескольких топонимов лежит лит. славизм *pakūta* 'раскаяние, покаяние; кара; горе, мука', который, по мнению некоторых исследователей, заимствован из польского языка: агроним (название луга) *Pakūtà* (юг Литвы), дримоним (название леса) *Pakūtāvietė* (восток Литвы), название лужи и прилегающего места *Pakūtkalnis* (север Литвы) от заимствования *pakūtà* ← польск. *pokuta* (Fraenkel 1962: 529; Zinkevičius 1990: 35; Kregždys 2016: 483–484) + соотв. лит. *vietė* 'место', *kálnas* 'гора'.

Мотивация агронима обоснована значением раскаяния: луг сильно заболочен, поэтому косцу сена здесь, словно в расплату за прегрешения, приходилось тяжело трудиться. Мотивировка остальных топонимов опирается на значения горя и муки. Название леса появилось от того, что на этом месте раньше жил лесник, перенесший много горя во времена крепостного права, а около места, под названием *Pakūtkalnis*, жил нуждающийся, обедневший земледелец.

Многие литовские топонимы произошли от лит. заимствования из славянских языков *peklà*, которое значительная часть исследователей литовского языка трактует как полонизм. Первичное значение этого слова в литовском языке 'ад', но в разных диалектах у него имеется еще несколько вторичных значений. Это 'раздор, брань, ссора; очень укромное, отдаленное место; дрянная, убогая дорога, трясины; очень много, обилие' (LKŽe). Топонимами названы самые разные географические объекты: названия пашен, нив, луж, оврагов, глубин, долин, ям, лугов, водоворотов, водопадов, болот, гор, прудов, рвов, кустов, островов, частей деревень и др.: *Peklà* от лит. заимствования *peklà* ← польск. *piekło* (Būga III 46; Skardžius IV 223–224; Fraenkel 1962: 564; Zinkevičius 1988: 38; Smoczyński 2007: 446). Их мотивация тоже очень разная. Чаще всего, она опирается на сходство негативности ада и географических свойств местности. Таковыми являются особенности грунта

(земля пашен неплодородная, состоит из гравия, глины, белого песка; лужа каменная), рельефа (долина, ямы, глубины весьма глубокие, луг весной со всех сторон затоплен, почти недоступен; гора, изобилующая родниками, осыпается; болото с прорвами; глубина с ямами; ров крутой, обросший кустами), воды (вода в водовороте падает с высоты и кажется черной, в глубине не замерзает и зимой). Основой возникновения одного названия части деревни является мотив варки чертями смолы в аду: по рассказу местных жителей, на этом месте выжигали смолу и скипидар, поэтому возникло название *Peklā* 'Ад'. Несколько топонимов имеют демонологическую мотивацию, связанную с жителями ада — чертями: в одном болоте черти чудятся, в другом пруде — купаются. Мотивами возникновения таких топонимов стали и (негативные) социальные, исторические явления: на месте одной нивы была корчма, в которой мужчины выпивали, поэтому женщины („бабы“) ниву и назвали *Peklā* 'Ад'; погреб двора так называют потому, что в крепостные времена здесь пороли крепостных; мотивом названия острова на пруду указано обстоятельство, что несколько лет тому назад здесь стояла статуя, похожая на чертика. Мотивацию одного названия пашни нужно связывать с вторичным значением апеллятива *peklā* 'раздор, брань, ссора': когда-то при установлении рубежей пашни между землевладельцами возникла ссора и драка, поэтому люди именно так называют это место.

Полонизмом также можно считать лит. топоним (название горы) *Samaritōnkos kāpas* (север Литвы) : полонизм *samaritonkà* 'самаритянка' ← польск. *Samarytanka* 'жительница Самарии' (Skardžius IV 252; Zinkevičius 1988: 76; Kregždys 2016: 572) + лит. *kāpas* 'могила'.

Мотивация этого оронима имеет не вполне ясный мифологический характер: около горы появляется красивая желтоволосая девочка с рутовым венком на голове и опять таинственно исчезает — ее называют самаритянкой.

Полонизмом является и ойконим *Sventijānskas* (2 деревни на юге Литвы около границы с Республикой Беларусь), который может быть сопоставлен с польск. *Święty Jan*, ср. ойконимы в Польше *Świętojańsko* (деревня), *Świętojański Młyn* (населенная местность, польск. *osada*) (SMPRL 1147).

Дополнительных данных о мотивах возникновения этого ойконима не имеется, можно предполагать, что они связанные с образом Святого Иоанна, который в какой-нибудь форме в какое-нибудь время существовал в этих деревнях. С другой стороны, ойконим может быть антропонимического происхождения — ср. польск. фамилию *Świętojański* (SNPol IX 463).

В контексте литовско-польских языковых связей можно упомянуть литовские топонимы, которые не являются заимствованиями из польского языка, но отражают лексическую параллель вариантов названия Елеонской горы:

1) дримоним *Alývų sōdnas* (север Литвы) : *alývà* 'маслина' + *sōdnas* 'сад', ср. лит. библейский *Alývų sōdas*, польск. *Ogród Oliwny*;

2) 2 дримонима, 2 агронима (названия нивы и пастбища) *Alývų daržėlis* (запад, северо-запад и средняя часть Литвы) : *alyvą* 'маслина' + *daržėlis* 'садик', ср. лит. библейский *Alývų daržėlis*, польск. *Ogród Oliwny*.

Мотивация этих литовских топонимов, скорее всего, сводится к географическим свойствам называемых объектов, напр., при одном дримониме *Alývų daržėlis* объяснено, что в лесу растут только березы, поэтому он красивый, похожий на библейский масличный сад. Основой названия нивы *Alývų daržėlis*, наверное, послужило то обстоятельство, что это место крайне каменистое: при вспашке нивы было вывезено 20 повозок камней.

ВЫВОДЫ

1. Источниками литовских библейских топонимов, заимствованных из польского языка (полонизмов), являются названия библейских мест, персонажей и явлений.

2. Наименования этих топонимов чаще всего продиктованы сходством географических характеристик денотатов и их библейских соответствий. Такими могут быть особенности рельефа, грунта, почвы, воды и т. п.

3. Библейские названия часто мотивированы сакральностью денотата или окружающей среды, т. е. наличием в данном месте сакрального объекта (статуи, креста, костела и т. п.).

4. Мотивация нередко носит мифологический или демонологический характер: в тех местах чуются черти, появляются привидения и т. п.

5. Названия топонимов нередко обусловлены спецификой социальной среды и социальных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- Būga K. I — *Rinkiniai raštai, I: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla*, Vilnius 1958.
 Būga K. III — *Rinkiniai raštai III, Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla*, Vilnius 1961.
 ESHP — *Elektroniczny słownik hydronimów Polski*, online: <http://eshp.ijp-pan.krakow.pl/>
 Fraenkel E. 1962: *Litauisches etymologisches Wörterbuch I–II*, Carl Winter Universitätsverl. Vandenhoeck & Ruprecht, Heidelberg–Göttingen.
 Kardelis V. 2003: *Rytų aukštaičių slavizmų fonologijos bruožai*, Vilniaus universiteto leidykla, Vilnius.
 Kregždys R. 2016: *Lietuvių kalbos polonizmų žodynas/Słownik polonizmów w języku litewskim*, Lietuvių kalbos institutas, Vilnius.
 LKŽe — *Lietuvių kalbos žodynas* (t. I–XX, 1941–2002): elektroninis variantas, red. G. Naktinienė (vyr. redaktorė), J. Paulauskas, R. Petrokienė, V. Vitkauskas, J. Zabarskaitė, Lietuvių kalbos institutas, Vilnius 2005, online: <http://lkz.lt>
 NMPol — *Nazwy miejscowe Polski. Historia. Pochodzenie. Zmiany*, red. K. Rymut, t. I, IV, IJP PAN, Kraków 1996, 2001.
 SIPol — *Słownik imion współcześnie w Polsce używanych*, IJP PAN, Kraków 1995.

- SJP PWN — *Słownik języka polskiego*, <http://sjp.pwn.pl/>
 Skardžius P. IV — *Die slavischen Lehnwörter im Altlitauischen*, [в:] *Rinktiniai raštai*, IV, *Mokslas ir enciklopedijų leidybos institutas*, Vilnius 1998, с. 80–309.
 Smoczyński W. 2007: *Słownik etymologiczny języka litewskiego*, Uniwersytet Wileński. Wyd. Filologiczny, Wilno.
 SMPRL — *Spis miejscowości Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej*, Wydawnictwa Komunikacji i Łączności, Warszawa 1967.
 SNPol — *Słownik nazwisk współcześnie w Polsce używanych*, т. VI, IX, IJP PAN, Kraków 1993, 1994.
 Vanagas A. 1981: *Lietuvių hidronimų semantika*, „Lietuvių kalbotyros klausimai” XXI, с. 4–153.
 Vanagas A. 1988: *Perkeltiniai vietovardžiai Lietuvoje*, „Mokslas ir gyvenimas” V, с. 14–17.
 Zinkevičius Z. 1988: *Lietuvių kalbos istorija*, т. 3: *Senujų raštų kalba*, Mokslas, Vilnius.
 Zinkevičius Z. 1990: *Lietuvių kalbos istorija*, т. 4: *Lietuvių kalba XVIII–XIX a.*, Mokslas, Vilnius.

СОКРАЩЕНИЯ

дем.	— деминутив	русск.	— русский, русского языка
диал.	— диалектный	соотв.	— соответственно
лит.	— литовский, литовского языка	ср.	— сравни
напр.	— например	т. е.	— то есть
польск.	— польский, польского языка	т. п.	— тому подобное

MOTIVATION FOR LITHUANIAN BIBLICAL TOPONYMS BORROWED FROM THE POLISH LANGUAGE

SUMMARY

Lithuanian toponymy includes a number of metaphorical place names deriving from Biblical place names or Biblical names of people, creatures and phenomena. Some toponyms come from canonical Biblical onyms or appellatives: names of hill, land, forest and farmstead *Alývų kálnas* (from the loanword *alyvā* ‘olive’), hill names *Angelinė*, *Angelų kalnėlis* (from the loanword *angelas* ‘angel; good spirit’), land name *Galilėja* (*Galilee*), hill names *Golgotà* (*Golgotha*), *Siònas* (*Zion*), etc. Other place names were formed from Biblical names used in dialects and the living language: name of land, hill, forests and meadows *Alývų daržėlis*, hill name *Aniuolių kálnas* (from the loanword *āniuolas* ‘angel; good spirit’), oak name *Mūkos* (from the loanword *mūkà* ‘suffering; figure of crucified Jesus Christ’). Some of these toponyms reflect etymological and/or motivational (semantic) connections with the Polish language: *Aniuolių kálnas* : Lithuanian *āniuolas* ‘angel; good spirit’ ← Polish *anioł*, pine name *Nazarąnskas* : Polish *Nazareński*, village name *Sventijąnskas* : Polish *Święty Jan*, etc.

Motivation for Lithuanian biblical toponyms borrowed from the Polish language is most often associated with geographical similarities between denoted items and their biblical counterparts. These may refer to location characteristics, properties of the ground (soil), water, relief, configuration and so on. Another motivator is often the sanctity of a denoted item or its surroundings — whether there was once a sacred object in said location (statue, cross, church, etc.). The motivation is often based on mythological or demonological aspects — stories told by the locals of devil hauntings, ghost sightings and such. Social environment and relationship specifics have also been associated with being the basis for motivation.

К e y w o r d s: toponymics, biblical toponyms, motivation for toponyms, Polonisms